

Восточный архив

№ 2 (34), 2016

Восточный архив
Издаётся с 1998 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия
Свидетельство ПИ № ФС77-32098 от 30 мая 2008 г.

Индекс 65049 в подписном каталоге «Пресса России».

Редакционный совет

В.В. Наумкин – председатель
В.В. Беляков – зам. председателя
Д.Д. Васильев
В.С. Мясников
Р.Г. Пихоя
М.Р. Рыженков
Т.А. Филиппова

Редколлегия

В.В. Беляков – главный редактор
Н.К. Чарыева – ответственный секретарь
Д.Д. Васильев
Л.В. Зеленина
А.Ш. Кадырбаев

Художественное оформление

С.И. Потабенко

Вёрстка

Г.М. Абишева

Журнал издаётся Институтом востоковедения РАН
Адрес редакции: 103031, Москва, Рождественка, д. 12, комн. 213
E-mail: orientalarchive@yandex.ru

Воспроизведение или распространение полностью или частично текста «Восточного архива» в любой форме и любыми способами не допускается без письменного согласия редколлегии. Всю ответственность за точность и достоверность фактов, цитат и цифр, а также за то, что статьи не содержат данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. Позиция редакции не обязательно совпадает с мнениями авторов. При цитировании ссылка на журнал «Восточный архив» обязательна.

Подписано в печать _____
Объем 12,0 п. л.
Тираж 110 экз.
Отпечатано в издательстве МВА
103031, Москва, Рождественка, 12

Цена в розницу договорная

© Авторы, 2016

© Институт востоковедения РАН, 2016

Слово редактора	3
Беккин Р.И. «Учёный стал во главе вас...» Стихотворение шейха М.А. ат-Тантави в честь министра народного просвещения А.С. Норова	4
Шапвалов М.С. Российский взгляд на духовное соперничество в Палестине в конце XIX века	8
Марахонова С.И. Российские студенты и учащиеся в учебных заведениях Токио в начале XX века	16
Шмидт Вальдемар. Немцы с Кавказа в Восточной Африке	27
Массов А.Я. Документы о развитии отношений России и Австралии в Архиве внешней политики Российской империи	37
Зеленина Л.В. Путешествие в трёх измерениях. О книге путевых очерков Д.Н. Логофета «На границах Средней Азии»	47
Локшин А.Е. «Сионистскую организацию признать контрреволюционной и ликвидировать». Из истории борьбы с сионистским движением в Советской России	52
Аникеева Т.А., Зайцев И.В. Автографы и экслибрисы на книгах из Научной библиотеки МГИМО (У)	64
Прожегина С.В. Истоки «бунта угнетённых» в колониальном обществе глазами тунисского писателя Альбера Мемми	74
Бухерт В.Г. «Материал следует брать только из первоисточников». Отзыв В.Б. Луцкого на реферат Е.М. Примакова. 1955 год	85
Мосаки Н.З. О выступлении Ш.Х. Мгои по курдской проблеме в Сирии в 1987 году	89
Наши авторы	96

Oriental Archive

No. 2 (34), 2016

CONTENTS

Editor's notes	3
Bekkin, Renat. The poem by Sheikh Ayyad at-Tantawi in honor of Avraam Norov, the minister of public education	4
Shapovalov, Mikhail. Russian view on spiritual competition in Palestine at the end of XIX century	8
Marakhonova, Svetlana. Russian students in Tokyo educational institutions at the beginning of XX century	16
Schmidt, Waldemar. Germans from Caucasus in Eastern Africa	27
Massov, Aleksander. Documents on Russian-Australian relations in the Archive of the Foreign Policy of Russian Empire	37
Zelenina, Lyudmila. On the books by Nicolay Logofet "At the borders of Central Asia". 1909	47
Lokshin, Aleksander. On struggle with Zionist movement in the Soviet Russia	52
Anikeeva, Tatiana; Zaytsev, Ilya. Autographs and exlibris of books from the Scientific library of MGIMO University	64
Prozhoguina, Svetlana. Source of "rebellion of oppressed" in colonial society in the eyes of Tunisian writer Albert Memmi	74
Bukhert, Vladimir. Review of Professor Vladimir Lutskiy on synopsis by Evgeniy Primakov. 1955	85
Mossaki, Nodar. Report by Professor Mgoi on Kurdish problem in Syria in 1987	89
Contributors	96

Н.З. Мосаки

О ВЫСТУПЛЕНИИ Ш.Х. МГОИ ПО КУРДСКОЙ ПРОБЛЕМЕ В СИРИИ В 1987 ГОДУ

Советское востоковедение дало курдоведению много славных имён. Ныне это классики востоковедения, труды которых до сих пор вызывают огромный интерес. С полной уверенностью к ним можно причислить Ш.Х. Мгой, одного из последних курдологов-классиков, начинавших свою деятельность в середине XX в.

Коснувшись советской курдологии, необходимо хотя бы вскользь отметить некоторые аспекты её развития. Курдология, как и советское востоковедение в целом, была непосредственно связана с «политикой... Советского государства на Востоке», являясь наукой «фундаментальной и в то же время прикладной»; с учётом этого обуславливался «характер кадров... тематика и проблематика исследований»¹.

Зародившись в Петербурге, курдология в послевоенное время получила развитие по всей стране, особенно в закавказских республиках. Однако, в отличие от предыдущего периода, когда исследователи были в большей степени сфокусированы на вопросах этнографии, лингвистики, филологии и истории, в 1950-х годах начинается новый этап в рассматриваемых курдологией вопросах. Он был спровоцирован «резким обострением освободительной борьбы народов Востока, в которой активно участвовали и курды»². В этих обстоятельствах ядром курдологии становятся исследования, сконцентрированные на курдском вопросе, на его разнообразных аспектах и вопросах национально-освободительного движения, то есть на острых темах того периода³.

Одним из ведущих представителей этого направления в курдологии является Шакро Худоевич Мгой – известный учёный, доктор исторических наук (защитил диссертацию в ИВ АН СССР в 1978 г.⁴), профессор (1985), член-корреспондент Академии наук Армян-

ской ССР (1990), действительный член Национальной академии наук Республики Армения (1996)⁵. Фактически он первым осуществил «попытку составления цельной истории национально-освободительной борьбы курдского народа в Ираке в новейшее время»⁶.

В 1981–1994 гг. Ш.Х. Мгой заведовал отделом курдоведения Института востоковедения Академии наук Армянской ССР (НАН Армении), в 1994 г. возглавил московский Центр курдских исследований, с конца 1990-х годов и до самой смерти в 2007 г. был ведущим научным сотрудником сектора курдоведения ИВ РАН. Безусловно, научное наследие исследователей такого масштаба включает в себя не только опубликованные ими многочисленные работы, но и разнообразные рабочие записи, незаконченные произведения, выступления, переписку и т.д. Все эти материалы остаются чрезвычайно важными для науки, однако нередко в них обнаруживаются анализ, выводы и прогнозы, весьма интересные с точки зрения наблюдаемых процессов, указывающие на их практическую значимость и актуальность.

В этой связи небезынтересным представляется предлагаемый читателю текст из личного архива Ш.Х. Мгой, любезно предоставленный мне его родственниками. Это машинопись на листах А4 – 7 страниц с указанием автора, но без указания мероприятия, для которого готовилось выступление. По-видимому, этот доклад, посвящённый курдам Сирии, был выступлением Ш.Х. Мгой на одном из рабочих востоковедческих совещаний (предположительно в Институте востоковедения АН СССР) в 1987 г., касавшихся Сирии.

С точки зрения мировой истории с тех пор прошло немного времени, однако за эти

годы «свершились события, имевшие фундаментальное “трансформирующее” значение как для отдельных стран и регионов, так и для мирового порядка в целом»⁷. В то время курдское национально-освободительное движение в Ираке и Иране переживало серьёзный спад, Саддам Хусейн уверенно руководил страной. В Турции наблюдался определённый подъём курдского движения, однако положение этой страны оставалось всё же очень прочным.

Авантюра Саддама Хусейна по вторжению в Кувейт и последовавшие за ней события резко актуализировали курдский вопрос в Ираке, в регионе и в мире. Однако даже на этом фоне положение курдов Сирии долгое время оставалось неизменным. В этом смысле взгляд Ш.Х. Мгои из прошлой, но в то же время недавней эпохи, радикально отличавшейся от нынешней, в определённой степени можно рассматривать как пророческий.

Необходимо отметить, что дружественные отношения между СССР и баасистским режимом в Сирии в те годы обуславливали некоторую тишину в отношении исследований и озвучивания курдской проблемы в Сирии в СССР. Однако и в целом курдский вопрос во второй половине 1980-х гг. занимал место на весьма дальней периферии интересов СССР, если вообще интересовал Москву. При этом данный период характеризовался своеобразной политической изоляцией курдов, полным игнорированием курдских организаций и большими сложностями, стоявшими перед курдским движением в Ираке. В этой связи Ш.Х. Мгои пытался актуализировать курдский вопрос для СССР, указывая на близость курдских организаций самых разных течений к идеям «научного социализма» и т.д. Очень актуален и сегодня тезис Ш.Х. Мгои о господстве старомодных стереотипов и псевдонаучных оценок в отношении курдов и Курдистана, о необходимости новых подходов, отражающих требования современной эпохи. Важным является мнение Ш.Х. Мгои о пути консолидации курдского движения, обеспечения его единства через создание национальных фронтов. Для Ш.Х. Мгои был ха-

рактерен прагматизм и понимание реальных интересов различных сторон. Выдвигая геополитический тезис об угрозе интересам СССР в связи с возможным сближением баасистских Сирии и Ирака, Ш.Х. Мгои в то же время критиковал ряд курдских деятелей, выступавших с антисирийскими лозунгами. Для него было очевидным, что нахождение «в Сирии руководства курдских национально-демократических партий и организаций» (по-видимому, речь шла о ведущих партиях Южного Курдистана, а также организациях турецких курдов) обеспечивало выживание курдских военно-политических сил, а провокации с антисирийскими требованиями были санкционированы турецкой и иракской агентурой.

Ш.Х. Мгои считал «неоправданной и труднообъяснимой практикой умалчивания событий в Курдистане», имея в виду полное отсутствие материалов в советских СМИ при широком освещении событий, связанных с курдами в западной прессе, что, безусловно, негативно влияло на отношение курдов к СССР. Критикуя «старые установки», в соответствии с которыми публикаций, касавшихся курдской проблемы, в 1980-х гг. в советских СМИ практически не появлялось, Ш.Х. Мгои призывал озаботиться если не политическими, то хотя бы гуманитарными мотивами. Он считал ненормальным широкое освещение небольших событий в Африке или других регионах мира, игнорируя при этом массовые репрессии в отношении курдов. Однако, как известно, СССР уже не интересовали ни политический, ни гуманитарный аспект курдской проблемы. В определённом смысле эта политика получила продолжение в постсоветской России.

Важным и ныне особенно актуально звучащим являлось замечание Ш.Х. Мгои о сближении баасистского режима Сирии с курдскими национальными силами для нейтрализации исламистских сил. Несмотря на некоторые непродолжительные зигзаги, история подтвердила правоту Ш.Х. Мгои о перспективах развития отношений Сирии с Турцией и Ираком.

Некоторые коллеги рассматривали научные взгляды Ш.Х. Мгой отчасти в контексте его курдского происхождения, считая, что этим объясняется его чрезмерная «чувствительность» к данной теме. Безусловно, этот фактор играл определённую роль в формировании его позиции в отношении тех или иных событий в «околокурдистанском» регионе, включающем территории стран, в состав которых входит этногеографический Курдистан. Вместе с тем именно систематическое и разностороннее изучение данного вопроса, а не эмоциональный фон определял его аргументацию. Некоторые осуществившиеся предположения, высказанные в приводимом ниже тексте – ещё один довод в пользу его объективности.

Ш.Х. Мгой предлагал более внимательно отнестись к складывающимся обстоятельствам и многочисленным курдским партиям, в деятельности которых он обнаруживал поступательный характер развития, и рассматривать траекторию политических процессов в «околокурдистанском» регионе в среднесрочной и даже в долгосрочной перспективе. Он отмечал необходимость учёта курдского аспекта в политике СССР на Ближнем и Среднем Востоке, а также уменьшения её зависимости от контекста отношений с государствами, для которых курдский вопрос был внутренней проблемой.

События последних лет в Сирии сделали эту страну, наряду с другими государствами т.н. «арабской весны», одной из наиболее обсуждаемых тем мировой политики. Во весь рост встала курдская проблема в этой стране, которая, в отличие от курдских проблем в других государствах, отличается малоизученностью. По сути, мировое и, в большей степени, российское курдоведение оказалось не готово к представлению полноценных исследований и реальных аналитических разработок, касающихся курдов и курдской проблемы в Сирии, да и в целом в отношении этого региона. При этом следует отметить, что информационная активность и высказывания по этой теме в основном приходятся на «так называемых специалистов,

не сходящих с экранов телевизоров»⁸, высказывающих различные домыслы, не имеющие ничего общего с реальностью либо переписывающие давно известные истины.

Очевидно, что некоторые моменты в суждениях Ш.Х. Мгой необходимо рассматривать в контексте существовавших на тот период идеологических аспектов и относиться к ним как к истории. Главным в его подходе являлось стремление учесть различные аспекты и факторы, которые будут определять развитие ситуации на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Особое внимание читателей обращаем на последний пункт рекомендаций Ш.Х. Мгой.

* * *

Ш.Х. Мгой⁹

ВОЗМОЖНЫЕ МЕРЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ КУРДСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СИРИИ В ИНТЕРЕСАХ АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ В РЕГИОНЕ

Настоящее сообщение и наши соображения по обсуждаемому вопросу хотелось бы начать с некоторых примечательных фактов. Почти все они вам известны и, тем не менее, их приходится привести, ибо не всегда убедительны аргументы, на основании которых курдская национальная проблема не занимает подобающее ей место в нашей политике.

1. В настоящее время курдов насчитывается более 20 млн человек, основная масса этого народа находится в процессе национально-освободительной борьбы, что весьма заметно влияет на политический климат Ближнего и Среднего Востока.

2. Любопытно, что в регионе, который не имеет аналога количеству нерешённых национально-этнических проблем, ни один из угнетённых народов так часто не выступал с оружием в руках и освободительными движениями, как курды. По нашим подсчётам, с начала 20-х годов по настоящее время

имели место более чем 18 курдских восстаний или выступлений, не считая мелкие, локальные выступления против политики угнетения. Ряд выступлений курдов имел выраженный антиимпериалистический характер.

3. Внимательное ознакомление с официальными документами курдских национально-демократических партий и организаций, их провозглашёнными лозунгами даёт основание для другого примечательного заключения: среди немарксистских, национально-демократических партий данного региона, да и вне региона, курдские партии и организации выделяются своей большой близостью к идеям научного социализма, выраженной социалистической ориентацией, широкой пропагандой достижений СССР и социалистических стран, особенно в области национальной политики.

4. Вероятно, нет преувеличения в том, что наибольшее рвение к установлению дружественных отношений с СССР наблюдается именно у курдских партий и организаций революционно-демократического характера.

Всё сказанное в конечном счёте призвано ответить на вопрос о том, какова истинная значимость курдского национального движения в современных условиях, роль и место последней в системе интересов СССР, в интересах антиимпериалистической борьбы в регионе. По нашему глубокому убеждению, невозможно добиться положительных сдвигов не только в направлении предпринятия более или менее значительных практических шагов по установлению необходимых контактов с курдским национально-демократическим движением, но и его научно-теоретической оценки до тех пор, пока не расстанемся со старомодными стереотипами и псевдонаучными оценками, которые идут вразрез с истинным положением вещей в Курдистане. Применение старых, отживших свой век формулировок и понятий к явлениям и событиям, новым по своей природе и требующим подлинно марксистского подхода, удивительная живучесть довольно робких схем и оценок курдской проблемы – вот общая схема механиз-

ма, который пока твёрдо стоит на пути выяснения истинного характера и последствий довольно серьёзного политического процесса, происходящего непосредственно у наших южных границ. По поводу вышесказанного как нельзя уместны слова М.С. Горбачёва: «Сегодняшние процессы нельзя подгонять под старые формулы. Нужно выработать новые выводы, отражающие современную диалектику жизни. И это можно сделать только в атмосфере творчества. Поиск истины должен идти через сопоставление различных точек зрения, дискуссии и обсуждения, ломку прежних стереотипов».

При анализе вопроса о положении курдов в Сирии необходимо исходить из того факта, что данный вопрос имеет как общие, так и специфические черты. В Сирии курды – угнетённое национальное меньшинство, их национальные права правящим баасистским режимом не признаются, нередки случаи, когда правящие круги этой страны сотрудничают со странами, правительства которых проводят совместные карательные операции против курдских национальных сил. Вспомним в связи с этим участие сирийских вооружённых сил в истребительной войне против курдов в Ираке в 1963 г., осуществление пресловутого плана «арабского пояса» в приграничных курдских районах и ряд других репрессивных мероприятий. В то же время приходится констатировать, что курдский вопрос в Сирии не отличается той остротой, которая характерна для него в Турции, Иране и Ираке. Более того, в последние годы в Сирии сложилось положение, которое объективно благоприятствует развитию курдского национального движения в других частях Курдистана. Сравнительно лояльное отношение сирийских правящих кругов по отношению к курдам обусловлено двумя обстоятельствами: 1) Обострение внутривосточного положения в Сирии, в частности, борьба правящего режима против правозащитной оппозиции (ударной силой которой являлись «Братья-мусульмане») вынудила баасистов сблизиться с коммунистами и курдскими национальными силами с тем, чтобы нейтрализо-

вать антиправительственные выступления «братьев» и поддерживающих их сил. 2) Что касается внешнеполитических факторов, определяющих нынешний сравнительно лояльный политический курс правящего сирийского режима по отношению к курдам, то о них следует сказать следующее. Так называемая «курдская политика» сирийского руководства имеет антииракскую и антитурецкую направленность. При этом важно учесть, что если отношения Сирии с Ираком, возможно, могут измениться к лучшему (особенно в случае ухода с арены нынешнего руководства иракских баасистов во главе с Саддамом Хусейном), то этот вопрос имеет, на наш взгляд, иной характер в отношениях с Турцией. Здесь, очевидно, будет ещё долго функционировать хронический и «болезненный фактор» «Александреттского санджака». Можно не сомневаться, что этот фактор будет иметь тенденцию к обострению и по мере укрепления позиций Сирии в регионе и смягчения положения, связанного с ближневосточным конфликтом. Из этого своеобразного положения в Сирии вытекает политика правящих кругов этой страны по курдскому вопросу. Поэтому эта политика противоречива и определяется факторами тактического характера. Тем не менее, нам кажется, что не исключён длительный характер этого курса, ибо ещё трудно прогнозировать благоприятную эволюцию иракско-сирийских отношений, поскольку общие межарабские противоречия, похоже, ещё долго будут питать и это противоборство. Показателен в связи с этим и тот факт, что охлаждение отношений Турции с арабскими странами в общем имеет благоприятный для Турции характер. И ещё один интересный пример, проливающий свет на межарабские отношения: с Турцией поддерживает дружественные отношения не только враждебно настроенный к Сирии Ирак, но и Ливия, которая, как известно, выступает сторонницей развития дружественных отношений с Сирией. Как видим, политика сирийского руководства по курдскому вопросу и его отношения с соседними странами в этом аспекте имеют многоплановый и слож-

ный характер, что исключает однозначные ответы на вытекающие отсюда вопросы.

Резюмируя вышесказанное, считаем, что необходимо обратить внимание на следующие меры, призванные способствовать развитию курдского национально-освободительного движения в Сирии и антиимпериалистической борьбы в регионе.

1. Можно не сомневаться, что политика сирийского руководства по курдскому вопросу во многом будет определяться силой и единством курдского движения. Хорошо известно, что с сильным и сплочённым движением считаются все. В то же время раздробленное движение, даже при провозглашённых им прогрессивных лозунгах и задачах, не удостоивается внимания и поддержки. Отсюда настоятельная необходимость восстановления единства в курдском движении.

2. Касаясь форм и методов обеспечения этого единства, следует отметить, что в настоящее время наиболее реальным путём достижения этого единства является не поглощение одной партией другой, а создание национальных фронтов, включающих партии и организации с идентичными политическими установками, целями и задачами проводимой ими борьбы. Важно подчеркнуть, что идея восстановления единства в национально-демократическом движении курдов весьма популярна, и не случайно, что ныне между ведущими отрядами курдского движения ведутся переговоры по этому вопросу. Компартии этих стран прилагают большие усилия для достижения этого единства. Поскольку в Сирии представлены почти все направления курдского национально-демократического движения и есть практические возможности встречи с ними, резонно подумать о том, как положительно повлиять на объединительный процесс в курдском движении. Практические шаги в этом направлении – предмет особого обсуждения.

3. Есть все основания считать, что преодоление острого противоборства между иракскими и сирийскими баасистами, за которое выступают правые арабские режимы,

отрицательно повлияет как на коммунистическое движение, так и на деятельность национально-демократических сил. Эта опасность тем более очевидна, если принять во внимание, что связанный с Турцией рядом военно-политических обязательств иракский режим в случае сближения с Сирией может и последнюю включить в сферу необузданной антикоммунистической и антикурдской политики и практических мер. Не случайно, что Турция проявляет не меньшую заинтересованность в сближении Ирака с Сирией.

4. Приглашение на торжества в честь 70-летия Октябрьской революции Левого единства Турции и Турецкого Курдистана¹⁰ – важный обнадёживающий шаг на пути налаживания контактов с курдскими революционно-демократическими силами. Продолжение этой политики, несомненно, повысит авторитет курдских революционно-демократических партий в среде борющихся курдских масс, стимулирует выход на передний план новых левых сил в курдском движении. Кроме того, налаживание контактов с ведущими курдскими политическими партиями послужит серьёзным подспорьем, чтобы последние стали ведущей силой в сплочении курдских национально-демократических партий и организаций, что является главной проблемой курдского движения на современном этапе.

5. Обеспокоенные нахождением в Сирии руководства курдских национально-демократических партий и организаций, Турция и Ирак, частично и Иран, всеми возможными средствами стараются провалить деятельность этих партий, перессорить их с сирийскими властями и тем самым исключить возможность дальнейшего пребывания и деятельность курдских национальных партий в этой стране. Настораживают, например, безответственные заявления отдельных курдских национальных деятелей, имеющие антисирийский оттенок. Есть основания считать, что такие провокационные поступки могут быть санкционированы турецко-иракской агентурой с вышеупомянутой целью.

6. Нам кажется неоправданной и трудно-объяснимой практика умалчивания событий в Курдистане. Отсутствие материалов в советской прессе о событиях в Курдистане в то время, когда таковые широко публикуются в западной прессе, негативно влияет на отношение курдских борющихся масс к Советскому Союзу. Старые установки, запрещающие публикацию материалов о национально-демократической борьбе курдского народа, неоправданны и должны быть устранены. Остаётся добавить, что, помимо чисто политических соображений, есть и гуманитарные. Думается, что ненормально, когда небольшие события в Африке и других регионах широко освещаются, а уничтожение целых деревень и населённых пунктов в Курдистане, одновременная казнь нескольких десятков курдских демократов не находят места в советской прессе. Это вопиющее игнорирование курса гласности, демократизации, который проводится в нашей стране.

7. В настоящее время у курдских национально-демократических партий и организаций как в Сирии, так и в европейских странах широкие издательские возможности. В связи с этим можно осуществлять здесь, в Советском Союзе, перевод некоторых работ классиков марксизма по национальному вопросу, которые непременно будут изданы за рубежом.

8. Необходимо увеличить квоту сирийским курдам для учёбы в СССР, при этом важно, чтобы с ними, помимо общей, велась и соответствующая работа, вытекающая из конкретных задач.

9. В заключение хотелось бы подчеркнуть, что, независимо от того, насколько наши оценки и рекомендации обоснованы и эффективны (они ведь выдвигаются в порядке обмена мнениями), одно совершенно бесспорно: сама жизнь подсказывает, что без учёта курдского фактора вряд ли будет полноценным прогнозирование будущих ситуаций и их последствий на Ближнем и Среднем Востоке.

[1987 г.]

Примечания

¹ *Афанасьев О.А.* Становление советского востоковедения // Вопросы истории. 1984. № 3. С. 139.

² *Халфин Н.А.* Курдская историография в СССР и некоторые её проблемы // Вопросы истории. 1966. № 8. С. 157.

³ Там же.

⁴ В качестве докторской диссертации им была представлена монография: *Мгои Ш.Х.* Проблема национальной автономии курдского народа в Иракской республике (1958–1970 гг.). Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1977.

⁵ Ш.Х. Мгои был избран членом-корреспондентом и действительным членом Академии наук Армении по специальности «курдоведение».

⁶ *Мгои Ш.Х.* Курдский национальный вопрос в Ираке в новейшее время. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 5.

⁷ *Шаклеина Т.* Лидерство и современный мировой порядок // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 4. С. 7.

⁸ *Наумкин В.В.* Компьютерные джихадисты Ближнего Востока // <http://imesclub.org/ru/component/k2/item/409-isis-mideast-digiterror-interview-naumkin>, 18.02.2016.

⁹ Ш.Х. Мгои – доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом курдоведения Института востоковедения АН Армянской ССР (сведения приведены по состоянию на период написания им приводимого ниже текста, 1987 г.)

¹⁰ Фронт, созданный компартией Турции с курдскими партиями – Социалистической партией Турецкого Курдистана и Авангардной партией Курдистана (Пешанг), лидеры которых Кемаль Буркай и Мурад Дживан присутствовали на торжествах по случаю юбилея Октябрьской революции в Москве.

